

Миколай Мартысюк

О морфологическом членении немецких заимствований в русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 4, 139-150

1973

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МИКОЛАЙ МАРТЫСЮК
Познань

О МОРФОЛОГИЧЕСКОМ ЧЛЕНЕНИИ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Русский язык, как и другие языки мира, характеризуется наличием в своем словарном составе определенного количества заимствованной лексики. Лексические заимствования активно обогащали его словарь и в прошлом, и обогащают в настоящее время. Интенсивное вхождение в русский язык многочисленных заимствованных слов выдвигает ряд лингвистических проблем. В этом отношении очень интересным является вопрос морфологического членения заимствованных немецких имен существительных, выделяющихся среди других иноязычных слов своими структурными особенностями. Надо сказать, что исследования по данному вопросу не нашли еще полного и единодушного решения, притом они немногочисленны и относятся прежде всего к т. наз. интернациональной лексике¹. Однако схожесть проблем, поставленных нами в отношении немецких заимствований и рассматриваемых исследователями на основе интернационализмов, дает возможность пользоваться работами, посвященными этим последним. Следует подчеркнуть, что очень важным при морфологическом анализе заимствованных слов является установление единых объективных критериев, так как отсутствие их может привести к неверным выводам. Важнейшими из них на наш взгляд кажутся следующие:

1. Морфологический анализ заимствованных немецких слов необходимо

¹ Ср. здесь следующие важнейшие работы: монография „Русский язык и советское общество”, кн. *Словообразование современного русского литературного языка* под ред. М. В. Панова, Москва 1968, с. 214 - 230 (глава восьмая), в которой авторы выделяют шесть ступеней членения заимствованных слов, подчеркивая одновременно, что в настоящее время, по сравнению с прошлым, в русском языке наблюдается повышение степени их членимости. Это связано прежде всего с интенсивным притоком в последний период заимствований определенной структуры (см. с. 218), а также с возникновением новообразований на русской почве, с выделившимися чужими морфемами; далее, работа З. А. Потихи, *Современное русское словообразование*, Москва 1970, с. 136 - 146 (раздел, посвященный проблеме морфологического членения интернациональных слов); затем, статьи: В. П. Григорьев, *Так называются интернациональные сложные слова в современном русском языке*, „Вопросы языкознания” 1959, № 1, с. 65 - 78; Н. М. Шанский, *Аффиксоиды в словообразовательной системе современного русского литературного языка*, в сб: „Исследования по современному русскому языку”, Москва 1970, с. 257 - 271 и др.

производить, исходя из словообразовательной структуры русского языка, а не языка-источника.

2. Достаточным признаком членимости иноязычного слова считать употребление выделенного компонента в качестве самостоятельного слова в современном русском языке, а также доказательством этого членения признавать, например, наличие в анализируемом слове т.н. связанного корня (или основы)².

3. Морфологическое членение немецких заимствований производить, принимая во внимание только синхронный принцип анализа, т.е., исследуя слово, необходимо исходить из современного его состояния.

Таким образом, учитывая вышесказанное, приступим к разработке поставленной проблемы.

² О понятии и разработке понятия связанных корней в исконно русских и отчасти в иноязычных словах см. впервые Г. О. Винокур, *Заметки по русскому словообразованию*, „Известия АН СССР” (Отделение языка и литературы), 1946, т. 5, вып. 4, с. 327; далее, более новые работы: Н. М. Шанский, *Очерки по русскому словообразованию*, Москва 1968, с. 135 - 141; в заимствованной интернациональной лексике: В. В. Федорова, *Сложные слова со связанными корнями*, „Ученые записки Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького” 1970, вып. 123, с. 145 - 148 и ее: *Заимствованные связанные корни в словах на -изм*, „Ученые записки Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького” 1969, вып. 95, с. 95 - 107, и многие другие работы. Как подчеркивается вышеуказанными исследователями, корневыми морфемами в русском языке могут быть как свободные морфемы типа *плеск* (*плескаться*), *работа* (*работать*), *мечта* (*мечтать*), так и связанные — типа *озор* (*озорство*, *озорный*), *бав* (*прибавить*, *добавить*), *пуг* (*пугать*, *испуг*), *коп* (*копать*, *копка*), *сверк* (*сверкать*, *сверкнуть*), *тряп* (*тряпка*, *тряпё*, *тряпорежка*) и т.д. Это значит, что свободными корнями являются такие производные основы, которые способны выступать не только в составе производных основ родственных слов, но и вне их (примеры выше). Наоборот, связанными корнями бывают такие, которые известны только в составе родственных слов и выступают с теми или иными словообразовательными аффиксами или основами (см. выше). Таким образом, вычленение т.н. связанных корней происходит по принципу их повторяемости в целом ряде близкородственных словоформ. Этот принцип выделения подобного рода корней, при наличии определенной общности их значений, применяется также и в отношении заимствованных слов интернационального происхождения в русском языке. Ср., напр.: *фата* (*фатализм*, *фаталист*, *фатальный*), *траг* (*трагедия*, *трагик*), *тур* (*туризм*, *турист*), *бапт* (*баптизм*, *баптист*) и т.д.; а также в сложениях: *пале* (*палеограф*, *палеонтология*, *палеоантропология*, *палеоботаника*), *страто*, (*стратонавт*, *стратосфера*, *стратопарашют*, *стратодирижабль*, *стратоплавание*), *теле* (*телефон*, *телеграф*, *телемеханика*, *телеконтроль*) или *одром* (*аэродром*, *планеродром*, *танкодром*), *отека* (*фонотека*, *библиотека*, *картотека*, *фильмотека*), *фон* (*телефон*, *шлемофон*, *металлофон*) и т.д. (См. В. В. Федорова, указ. соч., с. 147 - 148 и *Грамматика современного русского литературного языка*, Москва 1970, с. 163 - 166). Иной точки зрения относительно данных образований придерживается З. А. Потиха, который считает повторяющиеся в них элементы, определенными префиксальными или суффиксальными морфемами, а слова этой структуры относит к производным простым, не сложным единицам. Притом формы без наличия в их составе самостоятельно употребляющегося в русском языке слова определяет как совершенно неделимые, простые образования. То же самое см. монография „Русский язык и советское общество”, указ. соч., с. 219 - 226.

В немецком языке, как и в русском, имеются простые (непроизводные и производные слова) и сложные слова. Переходя же в русский язык в новую лексико-грамматическую систему, немецкие генетически производные слова становятся в основном морфологически неделимыми, непроизводными единицами, так как на новой почве все прежние словообразовательные морфемы не находят себе соответствия и становятся мертвыми³. Это относится как к префиксальным, так и суффиксальным морфемам. В наших примерах показательны в этом отношении чужие образования с определенными суффиксами, в связи с тем, что количество префиксальных образований существенно ограничено, так как в немецком языке вообще существительные имеют значительно меньше префиксальных аффиксов, чем суффиксальных⁴. Ср. здесь имена существительные, как с исконно немецкими, так и с т. наз. интернациональными суффиксами

а) мужского рода:

- el: нем. *Wink-el* > рус. *винкель*, *Rieg-el* > *ригель*, *Spat-el* > *шпатель* и др.;
- er: нем. *Kutsch-er* > рус. *кучер*, *Körn-er* > *кернер*, *Gründ-er* > *грюндер*, *Brand-er* > *брандер*, *Greif-er* > *грейфер*, *Dämpf-er* > *демпфер*, *Senk-er* > *зенкер*, *Summ-er* > *зуммер*, *Schieb-er* > *шибер*, *Schnell-er* > *шнеллер* и т.д.;
- ant: нем. *Kommand-ant* > рус. *комендант*;
- ier: нем. *Kürass-ier* > рус. *кирасир*;
- or: нем. *Provis-or* > рус. *провизор*;

б) женского рода:

- ei: нем. *Bodmer-ei* > рус. *бодмерея*;
- ung: нем. *Los-ung* > рус. *лозунг*;
- schaft: нем. *Brüder-schaft* > рус. *брудершафт*, *Land-schaft* > *ландшафт*;
- tät: нем. *Autori-tät* > рус. *авторитет*, *Varie-tät* > *вариетет*, *Liquidit-tät* > *ликвидитет*, *Priori-tät* > *приоритет* и др.;

в) среднего рода:

- al: нем. *Sign-al* > рус. *сигнал*, *Quart-al* > *квартал* и др.;
- ment: нем. *Argu-ment* > рус. *аргумент*, *Posa-ment* > *позумент*.

Однако здесь следует сказать, что многие слова, особенно с интернациональными суффиксами, некоторыми вышеприведенными и другими, как в немецком, так и в русском языке могут члениться. Это возможно тогда, когда на новой почве в заимствованиях начинают выделяться компоненты, выступающие как самостоятельные словарные единицы или же как связанные

³ Выписка исследуемой лексики, устаревших слов и употребляемых в современном русском языке, производилась по следующим словарям: *Словарь современного русского литературного языка*, в 17-ти томах, Москва—Ленинград 1950-1965; *Словарь русского языка*, в 4-х томах, Москва 1957-1961, а также *Словарь иностранных слов* под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петровой и Л. С. Шаумяна, изд. 6, Москва 1964.

⁴ См. об этом М. Д. Степанова, И. И. Чернышева, *Лексикология современного немецкого языка*, Москва 1962, с. 100.

корни, вычленившиеся часто благодаря новообразованиям. Например:

- ant: нем. *Address-ant* > рус. *адрес-ант*, *Indoss-ant* > *индосс-ант* (связанный корень *индосс-*; ср. *индосс-атор*, *индосс-ировать*), *Konzert-ant* > *концерт-ант*;
- at: нем. *Address-at* > рус. *адрес-ат*, *Indoss-at* > *индосс-ат* (см. выше *индосс-ант*, *индосс-ировать*), *Falsifik-at* > *фальсифик-ат* (связанный корень *фальсифик-*; ср. *фальсифик-атор*, *фальсифици-ировать*);
- ent: нем. *Abonn-ent* > рус. *абон-ент* (связанный корень *абон-*; ср. *абон-ировать*), *Konkurr-ent* > *конкур-ент* (связанный корень *конкур-*; ср. *конкур-ировать*);
- ier: нем. *Bank-ier* > рус. *банк-ир*, *Kass-ier* > *касс-ир* (ср. *касса*);
- ismus: нем. *Animal-ismus* > рус. *анимал-изм* (связанный корень *анимал-*; ср. *анимал-ист*, *анимал-изация*, *анимал-ный*), *Anim-ismus* > *аним-изм* (связанный корень *аним-*; ср. *аним-ист*) и др.;
- ist: нем. *Horn-ist* > рус. *горн-ист*;
- (a)ment: нем. *Indoss-ament* > рус. *индосс-амент* (связанный корень *индосс-*; ср. выше *индосс-ат*, *индосс-ировать* и т.д.);
- tät: нем. *Neutrali-tät* > рус. *нейтрал-тет* (связанный корень *нейтрал-*; ср. *нейтрал-ный*), *Souveräni-tät* > *суверен-тет* (ср. *суверен*, *суверенный* и т.д.);
- ur: нем. *Advokat-ur* > рус. *адвокат-ура*, *Agent-ur* > *агент-ура*, *Appret-ur* > *аппрет-ура* (связанный корень *аппрет-*; ср. *аппрет-ировать*), *Kommandant-ur* > *комендант-ура* и т.д.

Небольшое количество и малое разнообразие вышеприведенных примеров (нечленимых и членимых) с определенными суффиксами подиктовано в данном случае тем, что в развитии словарного состава современного немецкого языка аффиксация вообще играет незначительную роль. Она гораздо меньше продуктивна, чем безаффиксное словообразование и, особенно, словосложение⁵. Малочисленны также словообразовательные морфемы. Больше интересных случаев наблюдается в заимствованных генетически сложных образованиях, состоящих в основном из двух знаменательных слов или корней. Надо сказать, что как производные простые слова, так и немецкие словосложения в русском языке обычно становятся морфологически неделимыми. Их составные части, прежние основы и самостоятельные слова, в новой лексической среде не несут на себе никакого значения. Они становятся в словообразовательном отношении совершенно пассивны.

Например: нем. *Butter-brot* > рус. *бутерброд*, *Buch-halter* > *бухгалтер*, *Berg-schlag* > *бергшлаг*, *Wunder-kind* > *вундеркинд*, *Hart-blei* > *гартблэй*, *Glanz-gold* > *глянцгольд*, *Grün-kohl* > *грюнколь*, *Silber-glätte* > *зильберглет*, *Kreuz-meissel* > *крейцмейсель*, *Lack-fiole* > *лакфиоль*, *Mund-stück* > *мундштук*, *Plexi-glas* > *плексиглас*, *Zeit-not* > *цейтнот*, *Schmutz-rolle* > *шмуцроль*, *Streik-brecher* > *штрейкбрехер*, *Jagd-tasche* > *ягдташ* и т.д.

Это относится также к тем лексическим единицам, в которых иногда в целом

⁵ Там же., с. 100.

словарном ряде повторяются одни и те же компоненты (как начальные, так и конечные)⁶, будущие в языке-источнике какой-либо общей для них словообразовательной основой или корнем. Например:

аб-: нем. *Ab-setzer* > рус. *абзетцер*, *Ab-satz* > *абзац*, *Ab-leger* > *аблегер*, *Ab-riss* > *абрис*, *Ab-zug* > *абцуг*, *Ab-strich* > *абштрих* и т.д.;

глянц-: нем. *Glanz-gold* > рус. *глянцгольд*, *Glanz-silber* > *глянцсильбер*;

крон-: нем. *Kron-werk* > рус. *кронверк*, *Kron-glas* > *кронглас*, *Kron-schnepe* > *кроншпеп* и др.;

кур-: нем. *Kur-ort* > рус. *курорт*, *Kur-tag* > *куртаг*, *Kur-fürst* > *курфюрст*;

фейер-: нем. *Feuer-werk* > рус. *фейерверк*, *Feuer-werker* > *фейерверкер*;

фельд-: нем. *Feld-febel* > рус. *фельдфебель*, *Feld-spat* > *фельдшпатид*, *Feld-jäger* > *фельдъегерь*;

фор-: нем. *Vor-deck* > рус. *фордек*, *Vor-satz* > *форзац*, *Vor-leufer* > *форлейфер*, *Vor-schlag* > *форшлаг*, *Vor-schmack* > *форшмак*, *Vor-spiel* > *форшпиль* и т.д.;

а также:

-вейн: нем. *Glüh-wein* > рус. *глинтвейн*, *Port-wein* > *портвейн*, *Rhein-wein* > *рейнвейн*;

-вейс: нем. *Blei-weiss* > рус. *блейвейс*, *Glanz-weiss* > *глянцевейс*, *Perl-weiss* > *перлвейс*, *Schiefer-weiss* > *шифвервейс*, *Edel-weiss* > *эдельвейс*;

-верк: нем. *Kron-werk* > рус. *кронверк*, *Rost-werk* > *ростверк*, *Fach-werk* > *фахверк*, *Stock-werk* > *штокверк*;

-гауз: нем. *Block-haus* > рус. *блокгауз*, *Pack-haus* > *пакгауз*, *Zeug-haus* > *цейхгауз*, *Exerzier-haus* > *экзерциргауз*;

-герд: нем. *Wasch-herd* > рус. *вашгерд*, *Plan-herd* > *плангерд*;

-мейстер: нем. *Brand-meister* > рус. *брандмейстер*, *Gross-meister* > *гросмейстер*, *Kapell-meister* > *капельмейстер*, *Reket-meister* > *рекетмейстер*, *Sprechstall-meister* > *шпрыхстальмейстер*, *Stall-meister* > *штальмейстер*, *Feldzeug-meister* > *фельдцейгмейстер* и др.;

-шлаг: нем. *Quer-schlag* > рус. *квершлаг*, *Flügel-schlag* > *флигельшлаг* (самостоятельное слово *флигель* в русском языке имеет другое значение);

-шпеп: нем. *Wald-schnepe* > рус. *вальдшпеп*, *Haar-schnepe* > *гаршпеп*, *Kron-schnepe* > *кроншпеп*.

И многие другие компоненты.

Однако в некоторых случаях слова с вышеприведенными компонентами, как кажется, можно членить. Это допустимо именно потому, что иногда в структуре значений данных слов четко выделяется второй компонент как семантически знаменательная словарная единица, самостоятельно функционирующая в языке-заимствователе, при которой общий для целого ряда исконных сложений элемент выступает с дополнительным, конкретизирующим значением, характерным для аффиксальных служебных морфем. Таким обра-

⁶ См. об этом также: В. П. Григорьев, указ. соч., с. 65.

зом, слова этой структуры следует уже считать не сложными, а производными простыми словами. Сюда можно отнести формы с ярко вычлняющимся префиксом *ober-*, который обозначает старшинство в должности, чине, деятельности, названной производящим словом, напр.: нем. *Ober-offizier* > рус. *ober-офицер*, *Ober-kellner* > *ober-кельнер* и др⁷. На русской почве данный аффикс становится довольно продуктивным, о чем могут свидетельствовать многие новообразования. Ср. здесь такие, как: *ober-кондуктор*, в профессиональных терминах *ober-мастер*, *ober-рольщик*, *ober-сеточник*, а также в словах экспрессивно-разговорного характера *ober-враль*, *ober-плут*, *ober-жулик*, *ober-лодырь* и др⁸.

Далее, единичное слово с этим же префиксом *ober-*, обозначающим явление, которое названо мотивирующим словом, но имеющее дополнительный, сопровождающий характер. Ср. нем. *Ober-ton* > рус. *ober-тон*. Указанный префикс с данным значением не проявляет никакой продуктивности в русском языке.

Затем, два слова с префиксом *unter-*, который называет лицо, младшее, низшее по чину, а также обозначает явление промежуточное, добавочное, по сравнению с тем, которое названо производящим словом, ср. нем. *Unter-offizier* > рус. *unter-офицер* и *Unter-ton* > *unter-тон*. Этот префикс также не проявляет словообразовательной продуктивности в заимствующем языке.

И, наконец, два единичных слова с префиксом *vor-*, обозначающим место, пространство или процесс перед тем, что названо основным мотивирующим словом. Например: нем. *Vor-vakuum* > рус. *vor-вакуум*, *Vor-schacht* > *vor-шахта*. Данный аффикс, как и предыдущие, не проявляет продуктивности в русском языке⁹.

К аффиксальным формообразованиям следует отнести также многие слова немецкого происхождения с четко выделившимся суффиксом *-meister*, кото-

⁷ Ср. также самые ранние немецкие заимствования с этим компонентом, давно устаревшие, относящиеся к нач. XVIII века (Петровской эпохе): нем. *Ober-hofmeister*—рус. *ober-гофмейстер*, *Ober-zeremonienmeister* > *ober-церемониймейстер*, *Ober-kammerherr* > *ober-каммергер* (вторая часть данных форм является самостоятельными словами в русском языке). См. М. Vasmer, *Russisches etymologisches Wörterbuch*, 12. Lieferung (Bogen 11 - 15), Heidelberg 1954.

⁸ См. об этом также *Грамматика современного русского литературного языка*, указ. соч., с. 149.

⁹ Префиксы *ober-*, *unter-*, *vor-*, как совершенно пассивные, изолированные в словообразовательном отношении в языке-заимствователе, следует отнести, таким образом, к т.н. нерегулярным аффиксам, выступающим также в единичных исконно русских формообразованиях и, не составляющим какого-либо словообразовательного ряда. Ср., напр., приставки: *ши-* (в *шиворот*), *ко-* (в *закоулок*); суффиксы: *-тух* (в *пастух*), *-унок* (в *рисунок*), *-иада* (в *олимпиада*) и др. О регулярных и нерегулярных аффиксах см. Н. М. Шанский, указ. соч., с. 148 - 160. Здесь надо еще добавить, что этимологически корневые морфемы *ober-*, *vor-* выступают иногда в функции определенных префиксов, с такими же значениями как в русском, и в немецком языке. См. М. Д. Степанова, И. И. Чернышева, указ. соч., с. 141.

рый обозначает лицо, руководящее работой группы людей, учреждения или работой, связанной с предметом, названным мотивирующим словом. Например: нем. *Bagger-meister* > рус. *багер-мейстер*, *Ballett-meister* > *балет-мейстер*, *Herold-meister* > *герольд-мейстер*, *Jäger-meister* > *егер-мейстер*, *Quartier-meister* > *квартир-мейстер*, *Konzert-meister* > *концерт-мейстер*, *Polizei-meister* > *полицей-мейстер* (ср. *полиция*, с отсечением окончания *-ij-* основы), *Post-meister* > *почт-мейстер*, *Proviant-meister* > *провиант-мейстер*, *Tanz-meister* > *танц-мейстер*, *Ton-meister* > *тон-мейстер*, *Fecht-meister* > *фехт-мейстер* (ср. *фехт-овань*, со связанным корнем), *Zeremonien-meister* > *церемоний-мейстер*, *Stück-meister* > *штук-мейстер* (ср. *штук-арь*).

Указанный суффикс в русском языке проявляет также довольно большую продуктивность, особенно в технической литературе. Об этом свидетельствуют некоторые новообразования, напр.: *кран-мейстер*, *трал-мейстер* и *хор-мейстер*.

Затем, к производным словам следует отнести, как кажется, многие генетически сложные немецкие заимствования, с выделяющимся на русской почве семантически самостоятельным словом, в которых второй элемент является единичным, не повторяющимся в целом ряде слов, существующим и несущим определенное значение только в связи с данным самостоятельным словом. Этого элемента, на наш взгляд, нельзя считать знаменательной корневой морфемой, так как он не выступает в такой функции ни в одном близкородственном слове. Притом, если он и выделяется, появляется в новообразованиях (единичные случаи на общее большое количество примеров), то всегда выступает как единица, вносящая поясняющее, добавочное и конкретизирующее значение в отношении к тому значению, которое несет на себе знаменательное слово. Таким образом, данные элементы будем считать, в связи с их значением, служебными аффиксальными морфемами, нерегулярными префиксами или суффиксами (или же особыми префиксоидами и суффиксоидами)¹⁰. Это значит, что здесь будут структуры префиксального и суффиксального образования. Например:

нем.	рус. (в скобках: самост. слово)
<i>Bild-apparat</i>	> <i>бильд-аппарат</i> (<i>аппарат</i>),
<i>Blitz-turnier</i>	> <i>блиц-турнир</i> (<i>турнир</i>),
<i>Bohr-stange</i>	> <i>бор-штанга</i> (<i>штанга</i> ; компонент <i>бор-</i> только созвучен с самостоятельным словом <i>бор</i> в значении 'сверло', употребляемое в медицине),
<i>Grab-stichel</i>	> <i>граб-штихель</i> (<i>штихель</i>),
<i>Hof-makler</i>	> <i>гоф-маклер</i> (<i>маклер</i>),

¹⁰ Термины, которыми пользуется при морфологическом анализе интернациональной лексики З. А. Потиха, указ. соч., с. 137 - 139.

нем.	рус. (в скобках: самост. слово)
<i>Doppel-zentner</i>	> допель-центнер (центнер),
<i>Sieken-maschine</i>	> зик-машина (машина),
<i>Silber-glätte</i>	> зильбер-глет (глет),
<i>Kron-zirkel</i>	> крон-циркуль (циркуль; компонент крон- только со- звучен с семантически самостоятель- ным словом крона),
<i>Kraft-zellulose</i>	> крафт-целлюлоза (целлюлоза; ср. также новообра- зование с префиксом крафт-: крафтбумага),
<i>Kunst-kammer</i>	> кунст-камера (камера),
<i>Land-karte</i>	> ланд-карта (карта),
<i>Leit-motiv</i>	> лейт-мотив (мотив; ср. также новообразование с префиксом лейт-: лейттема) ¹¹ ,
<i>Lumpen-proletariat</i>	> люмпен-пролетариат (пролетариат),
<i>Münz-metall</i>	> мунц-метал (металл),
<i>Nutsch-filtr</i>	> нутч-фильтр (фильтр),
<i>Pack-kammer</i>	> пак-камера (камера),
<i>Plan-scheibe</i>	> план-шайба (шайба),
<i>Platz-karte</i>	> плац-карта (карта),
<i>Post-paket</i>	> пост-пакет (пакет),
<i>Rauch-topas</i>	> рау-топаз (топаз),
<i>Reiss-schiene</i>	> рейс-шина (шина; компонент рейс- толко созвучен с самостоятельным словом рейс),
<i>Falsch-bort</i>	> фальш-борт (борт),
<i>Falsch-kiel</i>	> фальш-киль (киль),
<i>Feld-marschall</i>	> фельд-маршал (маршал),
<i>Feld-schanze</i>	> фельд-шанец (шанец),
<i>Zapon-lack</i>	> запон-лак (лак),
<i>Schwert-boot</i>	> шверт-бот (бот),
<i>Schmutz-titel</i>	> шмуц-титул (титул),
<i>Schnitt-lauch</i>	> шнитт-лук (лук, обозн. растение),
<i>Schutz-linie</i>	> шуц-линия (линия)
и	
<i>Büsten-halter</i>	> бюст-гальтер (бюст),
<i>Hart-blei</i>	> гарт-блей (гарт),
<i>Geschäft-macher</i>	> гешефт-махер (гешефт),
<i>Kammer-diener</i>	> камер-динер (камера),
<i>Korn-papier</i>	> корн-папир (корн),

¹¹ В *Грамматике современного русского литературного языка*, (указ. соч., стр. 163), указанные слова зачисляются к сложениям со связанными корневыми компонентами.

<i>Patronen-tasche</i>	> патрон-таш (патрон),
<i>Fackel-zug</i>	> факель-цуг (факел),
<i>Falz-hobel</i>	> фальц-гобель (фальц),
<i>Stich-mass</i>	> штих-мас (штих) и др.

Здесь надо сказать, что часто один из компонентов исконного сложения, а иногда и два, только созвучны фонетически, а семантически они не имеют ничего общего, с самостоятельно употребляющимися в русском языке словами. Такие формы, конечно, исходя из словообразовательной системы языка-заимствователя, следует уже считать совершенно неделимыми и относящимися, по своей морфологической структуре, к непроемным, простым русским словам. Например:

нем.	рус.
<i>Brand-major</i>	> брандмайор (ср. майор),
<i>Hof-marschall</i>	> гофмаршал (ср. маршал),
<i>Kapell-diener</i>	> капелльдинер (ср. капель),
<i>Klechs-papier</i>	> клякспапир (ср. клякса),
<i>Krapp-lack</i>	> краплак (ср. крап и лак),
<i>Mittel-spiel</i>	> миттельшпиль (ср. шпиль),
<i>Perüchen-macher</i>	> парикмахер (ср. парик) ¹² ,
<i>Reiss-feder</i>	> рейсфедер (ср. рейс),
<i>Faust-patrone</i>	> фаустпатрон (ср. патрон),
<i>Feld-jäger</i>	> фельдъегерь (ср. егерь),
<i>Flügel-horn</i>	> флюгельгорн (ср. горн),
<i>Flügel-schlag</i>	> флигельшлаг (ср. флигель и шлаг),
<i>Zeit-lupe</i>	> цейтлуца (ср. лупа),
<i>Stein-gut</i>	> штейнгут (ср. штейн),
<i>Schiefer-weiss</i>	> шифервейс (ср. шифер),
<i>End-spiel</i>	> эндшпиль (ср. шпиль) и др.

И лишь в некоторых случаях немецкие сложные формы являются такой же структуры и в заимствующем русском языке. Это выступает тогда, когда в составе заимствованной единицы выделяются два семантически самостоятельных слова, употребляемых в языке-приемнике. Слова данной структуры

¹² Интересно здесь то, что в прошлом в данном слове возможно было выделение семантически самостоятельного слова *парик*, при другом значении целого сложения. Ср., например: В. И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, тт. 1-4, изд. 2-е, Санкт-Петербург — Москва 1880 - 1882 или А. Д. Михельсон, *30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык*, изд. 3-е, Москва 1871: *парикмахер* (одно из значений — делающий парики). Таким образом, синхронно это неделимая словарная единица, а диахронно — делимая, являющаяся производным словом. Этот факт свидетельствует о том, что морфологическая членимость слов строго связана с их семантической структурой, которая исторически изменяясь, может изменить и словообразовательный облик слова.

не имеют соединительной гласной, характерной для исконно русских сложных, напр., лес-о-степь, земл-е-делие и, в связи с тем, они примыкают по своему словообразовательному признаку к сложносокращенным именам существительным типа: стенгазета, партбилет, зарплата и др. Немецкие же соединительные элементы, входящие в состав сложного слова, напр.: -(e)s, -(e)n и др., в русском языке не выполняют своей функции и они в основном отбрасываются от словоформы. Ср. нем. *Büst(en)-halter* > рус. *бюст-гальтер*, *Kolumn(en)-titel* > *колон-титул*, *Patron(en)-tasche* > *патрон-таш*, *Perück(en)-macher* > *парик-махер*, *Sie(k)en)-maschine* > *зик-машина*; они также иногда сохраняются, ср. *Staat(s)-sekretär* > *штатс-секретарь*, *Stab(s)-kapitän* > *штабс-капитан*, *Stang(en)-zirkel* > *штанген-циркуль*.

Таким образом, из сложных немецких заимствованных слов в русском языке следует указать следующие:

нем.	рус. (в скобках самост. слово)
<i>Bohr-maschine</i>	> <i>бор-машина</i> (<i>бор</i> и <i>машина</i>),
<i>Wacht-parade</i>	> <i>вахт-парад</i> (<i>вахта</i> и <i>парад</i>),
<i>Kolumnen-titel</i>	> <i>колон-титул</i> (<i>колонна</i> и <i>титул</i>),
<i>Kolumnen-ziffer</i>	> <i>колон-цифра</i> (<i>колонна</i> и <i>цифра</i>),
<i>Konferenz-saal</i>	> <i>конференц-зал</i> (<i>конференция</i> и <i>зал</i>),
<i>Natur-philosophie</i>	> <i>натур-философия</i> (<i>натура</i> и <i>философия</i>),
<i>Press-form</i>	> <i>пресс-форма</i> (<i>пресс</i> и <i>форма</i>),
<i>Stangen-zirkel</i>	> <i>штанген-циркуль</i> (<i>штанген</i> и <i>циркуль</i>),
<i>Tanz-klasse</i>	> <i>танц-класс</i> (<i>танец</i> и <i>класс</i>),
<i>Fix-punkt</i>	> <i>фикс-пункт</i> (<i>фикс</i> и <i>пункт</i>) и др.

В заключение необходимо подчеркнуть, что структура немецких слов в русском языке в основном меняется. Многие исконно производные простые и сложные формы на новой почве становятся простыми непродизводными, морфологически нечленимыми единицами (ср. *Dämpf-er* > *демпфер*, *Los-ung* > *лозунг*, *Sign-al* > *сигнал*, *Butter-brot* > *бутерброд*, *Wald-schneffe* *вальдшнеп* и т.д.). Однако в некоторых случаях, когда в заимствующем языке возможно выделение самостоятельных слов или корней в структуре иноязычных словарных единиц, то тогда они членятся и в новой среде (ср. *Adress-at* > *адрес-ат*, *Konzert-ant* > *концерт-ант*, *Konkurr-ent* > *конкур-ент*: *конкур-ировать* и т.д.). Иногда также этимологически сложные слова, с повторяющимися в целом ряде слов одинаковыми компонентами, переходят в разряд производных простых слов. Это происходит тогда, когда данный компонент в бывшем сложении приобретает значение служебной аффиксальной морфемы, дополняющей значение основного, знаменательного слова или корня (напр., префиксальные формы: *обер-кельнер*, *обер-офицер*, *фор-вакуум* и суффиксальные: *балет-мейстер*, *танц-мейстер*, *фехт-мейстер* и т.д.).

К таким же производным словам следует отнести многие генетически

сложные немецкие заимствования, с выделяющимся на русской почве семантически самостоятельным словом, в которых второй элемент является единичным, существующим и несущим определенное значение только в соединении с данным самостоятельным словом. Этого элемента, как уже говорилось, нельзя считать корневой знаменательной морфемой, так как он не выступает ни в одном близкородственном слове. Притом в словах данной структуры он заключает в себе чаще всего поясняющее, конкретизирующее значение, по отношению к основному, выраженному в связанном с ним знаменательным словом. Поэтому этот связанный компонент, как кажется, следует отнести к аффиксальным, а не корневым морфемам; слова же с ним — к простым производным, а не сложным образованиям (напр., с префиксами: *Bild-apparat* > *бильд-аппарат*, *Hof-makler* > *гоф-маклер*, *Silber-glätte* > *зильбер-глет* и с суффиксами: *Hart-blei* > *гарм-блей*, *Geschäft-macher* > *гешефт-махер*, *Kammer-diener* > *камер-динер* и др.).

И только в некоторых отдельных случаях немецкие словосложения, с двумя самостоятельными словами, употребляющимися в русском языке, являются сложными на новой почве (ср., напр.: *Bohr-maschine* > *бор-машина*, *Press-form* > *пресс-форма*, *Tanz-klasse* > *танк-класс* и др.). Таким образом, сложные немецкие слова в русском языке являются в основном морфологически нечленимыми, простыми непроезводными словарными единицами и только иногда они выделяются в словообразовательной системе заимствующего языка как простые производные, а также в редких случаях как сложные слова.

ON THE MORPHOLOGICAL STRUCTURE OF GERMAN BORROWINGS IN RUSSIAN

by

MIKOŁAJ MARTYSIUK

Summary

The article deals with the problem of the morphological structure of words which have been borrowed from German and introduced in Russian. German words when introduced in Russian usually become lexically indivisible. Many of the borrowed German nouns, both simple derivatives and compound nouns, change their membership and become members of Russian simple non-derivative nouns. This is evident in the following examples: German *Dämpf-er* > Russian *dempfer*, German *Los-ung* > Russian *lozung*, German *Sign-al* > Russian *signal*, German *Butterbrot* > Russian *buterbrod*, or German *Wald-schnepfe* Russian *valdšnep*. On the other hand, if in the structure of the foreign word a certain part of the word (that is a root or even a word which constitutes the base of the whole form) can be separated then the word preserves its 'native' characteristics and from the point of view of the borrowing system is treated as a divisible word, for

example: German *Adress-at* > Russian *adres-at*, German *Konzert-ant* > Russian *koncert-ant*, German *Konkurr-ent* > Russian *konkur-ent: konkur-irovat'*. It is interesting to note that sometimes German words which are ethymologically compound and have certain repeating (in them) elements become in Russian simple derivatives. This is possible because those repeating elements in a great number of foreign words play a role of a secondary morpheme only completing the meaning of the basic form (compare the following prefix and suffix compositions: *ober-keľner*, *ober-oficer*, *for-vakuum* and *balet-mejster*, *tanc-mejster*, or *fecht-mejster*). It seems that this class of words should also include such German compounds in which one of the elements appears in Russian as a separate word and the other element shows up only in conjunction with the first one. For this reason a given element cannot be regarded as the main morpheme (it does not appear in any synonyms) but it can be treated as certain secondary morpheme as its function in relation to the main morpheme is that of completion or, in other words, this so called secondary morpheme constitutes a prefix (for example: German *Bild-apparat* > Russian *bild-apparat*, German *Hofmakler* > Russian *gof-makler*, German *Silber-glätte* > Russian *zilber-glet*) or a suffix (for example: *Hart-blei* in German and *gart-blej* in Russian, German *Geschäft-macher* > Russian *gesěft-macher*). Only in a few cases German compounds remain their compound character in Russian. The necessary condition is that the compounds contain in their structure elements which in the borrowing language are used as separate words, for example: German *Bohr-maschine* > Russian *bormasina*, German *Press-form* > Russian *press-forma*, German *Tanz-klasse* > Russian *tanc-klass*.